

Арина Остромица

Через Ничейную Равнину

иллюстратор
МАРИЯ УХОВА

Ш

Арина Остромина
Через Ничейную равнину
Серия «Тридвенадцатые
царства», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73338053

Через Ничейную равнину:

ISBN 978-5-00216-385-4

Аннотация

Как попасть в Тридвенадцатые царства?

Царевен Алёну и Дашу похитили слуги змеиноного царя Тригория, и в плену девочки утратили волшебную силу. Теперь, когда Тригория больше нет, Алёна и Даша могут наконец вернуться домой, к родителям. Путь в Тридвенадцатые царства лежит через опасную и пустынную Ничейную равнину, где рыщут змееволки, орудуют разбойники, а души умерших пытаются обрести приют. Чтобы пересечь равнину, девочкам понадобятся мужество, смекалка и, конечно, верный друг. Однако самое сложное испытание ждёт их дома, в Тридвенадцатых царствах...

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	22
Часть третья	38
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Арина Остромина

Через Ничейную равнину

© Остромина А., текст, 2025.

© Оформление, Строки, 2025.

Часть первая

Невероятная новость

Алёна стояла у деревянного ящика с землёй и разглядывала зелёные листочки. Только вчера взошли! Пока ещё не отличить целебную теплынь-траву от сорняков. Алёна вздохнула. Дома было проще! Стоило подумать о сорняках, и на кончиках пальцев зажигалось белое пламя, сорняки сами выскакивали из грядок и падали на дорожку. Но теперь Алёна так не может.

Когда её похитили слуги змеиного царя, они держали Алёну под замком и заставляли плакать. Вместе со слезами ушла вся магия. После этого Алёна так и не решилась вернуться домой – кому она там нужна такая, без магии? Она ведь царская дочка, родители на неё рассчитывали. Думали, будет править царством семьи Травников, когда вырастет.

Вот почему Алёна осталась в Змеином царстве. Хозяйка Дома Сестёр, тоже бывшая царевна, приютила Алёну, как и других девочек, у которых змеиный царь Тригорий отобрал магию для своего эликсира власти. И вот теперь Алёна живёт вместе с новыми подружками, работает в небольшом садике за домом, учится выращивать целебные травы и готовить из них лекарства безо всякой магии, просто так.

– Эй! Что там с моим ящиком? Не нравится? – раздался

звонкий голос откуда-то сверху.

Алёна подняла глаза. Прямо перед ней из гущи листьев свисали ноги в поношенных ботинках. Такие только Даша носит. Другим девочкам Хозяйка часто покупает одежду и обувь на столичном рынке, заботится о своих подопечных. Ведь у неё в секретной комнате хранится всё золото, которое Змеиный царь выдаёт пленницам в награду за их магию. Хозяйка уже взрослая девушка, она умеет правильно тратить деньги.

После того как Даша смастерила новую систему вентиляции, мощным потоком воздуха выбило все стёкла в спальне. «Немного не рассчитала», – пожалала плечами изобретательница. Но Хозяйке пришлось вызвать мастера, заплатить ему за работу и за новые стёкла, и на это ушли остатки Дашиного золота. Она здесь живёт уже несколько лет, поэтому в её сундучке, подаренном змеиным царём, уже ничего не осталось. Но Даша, кажется, не расстроилась: из Дома Сестёр никого не выгоняют, у бывших царевен всегда будет еда и крыша над головой. А без новых нарядов легко можно обойтись, ведь у самых старших девочек много ненужных вещей, из которых они уже выросли. Даша маленькая, тощая, вертлявая – хоть она и старше Алёны, а выглядит её ровесницей.

Алёне Даша не нравилась: вечно она придумывает какие-то новшества, а потом из-за этого что-нибудь ломается или портится. Правда, ящик для выращивания трав у неё получился неплохой. Даша сама предложила Алёне попробовать новый способ. Сколотила глубокий деревянный короб, просверлила много дырочек в днище, приделала прочные ножки. Сказала, что в дождливую погоду излишки воды будут стекать через дырочки, и корни не загниют. Похоже, Даша была права: после недавних дождей земля в ящике не раскисла, как на обычных грядках, а осталась чуть влажной.

Для растений это хорошо!

Поэтому Алёна честно сказала:

– Нравится! Спасибо!

– То-то же! – проворчала Даша из-за листвы. – Новость слышала?

– Ты о чём?

– А, неважно. Девчонки расскажут.

Алёна поморщилась: тоже мне интриганка! Наверняка ерунда какая-то. Интересных новостей в Змеином царстве не бывает.

В это время ноги в поношенных ботинках исчезли среди листвы, ветки треснули, посыпался какой-то мусор.

Алёна крикнула:

– Что ты там делаешь? Опять что-то задумала?

– Да ерунда, подъёмник строю. Хочу блоки подвесить, а через них канаты перекинуть, прямо к окну столовой. А внизу сделаю крюк. Цепляешь корзину с урожаем, крутишь рукоятку – корзина сама едет вверх.

Дом Сестёр стоял на склоне горы, как и другие дома в Змеином царстве. Ровных участков тут почти не было, город карабкался на скалы. Центральная площадь лежала в большой плоской впадине между двумя горами, а на окраинах узкие улочки лепились одна над другой, и у многих домов спереди было три-четыре этажа, а сзади всего один. Поэтому и в Доме Сестёр столовая располагалась как будто бы на первом этаже, если подойти к главному входу из бокового переулка, а со стороны садика она оказывалась на третьем. Садик, хоть и крошечный, был устроен очень толково: в нём

росло всего несколько фруктовых деревьев, но Даша придумала целую систему подвесных ящичков, и в них почти весь год, кроме холодной ветреной зимы, созревали овощи и зелень. Перед обедом девочки набирали их в корзину и несли по узкой винтовой лесенке из сада в столовую.

Если Даша и правда сделает подъёмник, Хозяйка больше не будет на неё сердиться за выбитые стёкла.

Алёна вздохнула: не всегда у Даши получается всё, как она хотела. Да и неудивительно: слуги змеинового царя похитили её из дома, когда она была совсем маленькой. Не успела ничему научиться, пока жила с родителями. А здесь, в Змеином царстве, негде взять учебники по механике. Приходится Даше самой придумывать сложные схемы.

Алёне повезло больше: с семи лет она помогала маме, тётке и бабушке выращивать редкие травы. Запомнила названия, научилась находить нужные ростки среди сорняков, собирать семена. Здесь, в Доме Сестёр, эти знания оченьгодились. Алёну не нагружают тяжёлой работой, Хозяйка берёт её с собой на рынок, где иногда продают горные растения. Выделила ей кусочек сада вокруг высокого инжира – того, на котором Даша сейчас строит свой подъёмник. Отвела целую комнату в подвале, где Алёна растирает и смешивает травы, вываривает, настаивает на масле. Хозяйка говорит, что скоро можно будет забыть про аптекаря: Алёна сможет сама готовить лекарства для девочек.

Эти занятия помогали ей не думать о доме. Хоть Алёна

и завела здесь подруг, но с ними невесело: все скучают по родителям, часто плачут, от этого у Алёны портится настроение и в голову лезут грустные мысли.

Единственная вещь, которая осталась ей на память о доме, – маленький медальон на металлической цепочке. Слуги змеиного царя не отобрали медальон, потому что он не золотой и не серебряный, а другие металлы им неинтересны. Внутри овальной коробочки – портрет Алёны, сделанный художником из соседнего царства несколько лет назад, незадолго до того, как её похитили.

Она села на скамейку – так, чтобы Даша не видела её с дерева, – и нажала потайную кнопку. Медальон открылся. С портрета на Алёну смотрела весёлая краснощёкая девочка с пышными локонами. В зеркале, которое висит в общей гостиной, отражается совсем другое лицо: худое, печальное, бледное. Волосы Алёне давно состригли: они были такие длинные и густые, что самой не удавалось их промыть, а просить кого-то помочь она стеснялась. С новой причёской – короткими колючими прядками – лицо стало совсем другим. Мама с папой не узнали бы Алёну, если бы увидели сейчас.

До самого обеда, работая в садике, Алёна думала про новость, о которой заикнулась Даша. Может, в городе открылась ярмарка, приехали мастера из соседних городков, привезли свои товары? Или царь ввёл какой-нибудь новый запрет – например, не выходить на улицу до рассвета? Или повысили плату за родниковую воду?

В столовой Алёна не успела поговорить с подружками: повариха попросила её помочь с уборкой, а потом зазвонил колокол, созывая девочек на вечернюю беседу. Хозяйка жалела своих подопечных, поддерживала их во всём, утешала. Поэтому два раза в неделю проводила собрание в большой гостиной. Рассказывала о том, как её саму много лет назад похитили слуги змеиного царя, как она провела несколько недель взаперти, как старая служанка заставляла её плакать и подставляла золотой кувшинчик, чтобы собрать в него побольше слёз. А потом оказалось, что вместе со слезами ушла и магия. После этого царевны становились бесполезными для учёных, которые добывали волшебные слёзы для своего эликсира. Девочек выгоняли из дворца и давали в утешение небольшой сундучок золота. Но в те времена у похищенных царевен не было такого безопасного и уютного дома, как теперь. Они устраивались как могли: одни за несколько золотых монет снимали комнатку у какой-нибудь доброй старушки, а другие не хотели оставаться в столице Змеиного царства и пытались вернуться домой, в Тридвенатые царства.

Хозяйка убеждала девочек, что это очень глупое решение: кому они нужны дома, если больше не владеют магией и не смогут править своим царством, когда вырастут? Девочки переглядывались, грустно кивали и утирали глаза. Общее горе сближало, бывшие царевны быстро становились хорошими подругами. Все они скучали по дому и по родителям, и все были уверены, что никогда отсюда не выберутся.

– Такая уж у нас судьба, – говорила Хозяйка и разводила руками.

Иногда новенькие начинали возмущаться. Говорили, что

надо бежать, искать дорогу домой, пусть даже они не смогут стать царицами, а всё равно лучше быть простыми жителями у себя дома, среди родных, чем сидеть всю жизнь в Змеином царстве.

Тогда Хозяйка хмурилась, вздыхала и тихо говорила:

– Вы, наверное, не слышали, что у здешнего царя Тригория повсюду шпионы. Они и за нами следят! – Она подходила к окну и смотрела вниз, в переулок. – Вон, вон! Только что за угол забежал, спрятался!

– Зачем им за нами следить? – недоверчиво спрашивала какая-нибудь новенькая.

– Как зачем? Чтобы мы не убежали.

– Какая им от нас польза? Магию ведь уже забрали...

– Дело не в магии! Чем больше жителей в столице, тем лучше для царя. Он же считает себя самым могущественным правителем в мире!

– А это так?

– А сами как думаете? – строго спрашивала Хозяйка и обводила глазами притихших девочек.

Если после этого кто-нибудь ещё пытался настаивать, что от шпионов можно ускользнуть и всё-таки сбежать, то Хозяйка вздыхала ещё печальнее и раскрывала страшный секрет:

– У них и на дорогах есть шпионы. Убежать никому не удаётся. Кто пробовал, всех ловили.

– И что с ними было? Они сюда вернулись?

– Нет, конечно! Их в горные пещеры отправляют сокровища добывать. А там такая тяжёлая работа, что долго не протянешь.

Но сегодня что-то изменилось. Алёна сидела в уголке, слушала рассказы Хозяйки и почему-то совсем не боялась ни Тригория, ни его шпионов. Почему? Алёна украдкой поглядывала на других девочек. Они казались не такими грустными, как обычно. Что же случилось? Не связано ли это с новостью, о которой говорила Даша?

После собрания Хозяйка выглядела озабоченной; она пожелала девочкам спокойной ночи и сразу ушла к себе. Алёна вместе с остальными пошла в спальню. Она заметила, что некоторые перешёптываются, загадочно поглядывают друг на друга и улыбаются. Но пока Алёна умывалась и переодевалась, её сморил сон, и она так и не расспросила подружек, в чём дело.

Утром Алёна тоже никак не могла выбрать подходящий момент, чтобы поговорить с девочками. После завтрака, когда Хозяйка раздала всем задания на день, вместе с Алёной в сад пошли её соседки по спальне – Бажена и Любава. Хозяйка велела им слушаться Алёну и во всём ей помогать.

Когда они остались одни, Алёна спросила:

– Что это вы такие весёлые?

– Да ты и сама улыбаешься! – сказала Любава. – Тебе ведь не грустно?

– И правда, не грустно, – удивилась Алёна.

– А знаешь почему? Чары Тригория на нас больше не действуют!

Алёна даже остановилась на тропинке – так, что Бажена с размаху врезалась ей в плечо и выронила корзину с тляками, совками, садовыми ножницами.

– С чего ты взяла? – недоверчиво спросила Алёна. – Может, сегодня просто погода хорошая!

Бажена обогнала Алёну, повернулась к ней и пошла по тропинке спиной вперёд, приплясывая и напевая:

– Три-го-рий не вер-нёт-ся, Три-го-рий не вер-нёт-ся, тра-ля, ля-ля, ля-ля!

– Да что случилось-то? – воскликнула Алёна. – Объясните толком!

– Ладно, слушай. – И Любава начала рассказывать.

Пару дней назад по городу поползли слухи, что Змеиным царством больше некому править.

Родители молодого царя Тригория давно оставили дворец сыну, а сами уехали в свой древний замок высоко в горах, чтобы отдохнуть – за пять веков им надоело заниматься государственными делами.

Тригорий уже много лет принимал волшебный эликсир, чтобы получить власть над миром. Подданные очень ждали этого: ведь он обещал наградить всех жителей своего царства, как только станет владыкой мира. Царь Тригорий никогда не был жадным – он и похищенным царевнам щедро платил за их магические слёзы.

А недавно запасы эликсира закончились, и Тригорию понадобилось раздобыть ещё немного слёз для новой порции. Но шпионы больше не привозили маленьких царевен – кого смогли, уже похитили, а остальных девочек родители успели спрятать за волшебными дверями, в других мирах. Три-

горию донесли, что одну из таких девочек можно найти, если отобрать у её деда, царя Лешего, волшебный ключ и выпытать у него, где спрятана дверь.

Тригорий взял из дворца Отборный Батальон – тысячу змей разных пород, — спустился со Змеиных гор, пересёк Ничейную равнину и добрался до Тридвенадцатых царств. До тех мест, откуда родом все девочки, которые теперь живут в Доме Сестёр.

Там Тригорий начал охоту на последнюю царевну. Но случилось непредвиденное: юная Варя Лешая пришла из другого мира и победила Тригория¹.

Алёна выслушала эту историю затаив дыхание.

– Неужели это правда?! Как девочка смогла победить змеиного царя? У него же было три головы и Отборный Батальон в придачу! А она даже не волшебница, она же выросла в другом мире...

Но Любава только пожала плечами:

– Мы не знаем. Торговцы на рынке говорят, что она не одна была, ей кто-то помогал. Наверное, царь Леший.

В это время наверху стукнула оконная рама и раздался крик Хозяйки:

– А ну-ка, за работу!

Алёна подняла голову, крикнула в ответ:

– Да, уже начинаем!

¹ Эти события описываются в книге «Ключ от кладовки» Арины Остроминой. – Прим. ред.

Всё время, пока она учила Бажену и Любаву отличать сорняки от полезных травок, подвязывать стебли огурцов, отщипывать усики клубники, Алёна не переставала думать о храброй девочке, которая справилась с Тригорием. Пыталась представить, как страшное трёхголовое чудовище нападает на эту Варю, а та защищается и побеждает.

Потом Алёне надоело фантазировать, и её мысли перескочили на Змеиное царство. Так вот почему девочки всегда грустили! Не только из-за того, что скучали по дому, но ещё и из-за чар Тригория. Значит, теперь, когда его больше нет, у всех будет хорошее настроение? Все станут улыбаться и шутить вместо того, чтобы сидеть с унылыми лицами и жалеть себя? Алёна даже перестала сердиться на Дашу, которая вчера не рассказала ей такую важную новость.

«А что будет с городом? – подумала Алёна. – Кто возьмётся им править? Кто станет руководить шпионами? А может, всех шпионов отпустят и они прекратят следить за горожанами? А это значит...»

У Алёны от волнения разжались пальцы, и она выронила на дорожку спелые чернильные ягоды, которые только что сорвала. Тонкая кожица ягод лопнула, и по камням растеклись фиолетовые кляксы, похожие на буквы. Алёне показалось, что из букв сложилось слово «дом».

Часть вторая

Вторая мышка

В тот вечер Алёна долго не могла заснуть. Она размышляла о шпионах Тригория. Как говорит Хозяйка, раньше они ловили девочек, которые пытались сбежать из Змеиного царства, и наказывали их. Но теперь, когда Тригория нет, шпионами больше никто не командует! Теперь они перестанут охотиться за беглянками и увозить их в горные пещеры добывать сокровища. И чем дольше Алёна об этом думала, тем сильнее ей хотелось вернуться домой.

Прошло несколько дней. Девочки в Доме Сестёр стали меньше грустить, чаще смеялись, и Алёне это нравилось. Но как только она пыталась завести разговор о поездке через Ничейную равнину, её собеседницы испуганно замолкали.

Тогда Алёна подумала: «Хозяйка-то должна знать, как отсюда выбраться! Она уже много лет живёт в Змеином царстве и была знакома с теми девочками, которые отсюда уезжали».

Однажды утром Алёна работала в своей подвальной лаборатории. В большом котле варился целебный чай, пахло лавандой. Серебристые облачка пара поднимались над котлом и уходили в металлический раструб, который придумала Даша, а сделал местный кузнец с соседней улочки. У дальней

стены, в тени, где из маленьких окошек тянуло прохладой, с потолочной балки свисали пучки цветов и трав. Алёна сидела на высоком табурете перед большим каменным столом, на котором были разложены высушенные растения, и составляла смесь для лечения простуды. Зимой пригодится: в этих краях постоянно идут дожди и дуют ледяные ветры, каменные дома не удаётся как следует протопить, вещи отсыревают, девочки часто болеют.

Раздался стук каблуков: кто-то спускался по лесенке из столовой. Заскрипела тяжёлая деревянная дверь. Алёна обернулась и увидела Хозяйку. Вот и удобный случай поговорить наедине!

– Помощь нужна? – спросила Хозяйка. – Могу прислать к тебе кого-нибудь.

– Спасибо, не надо. Сама справлюсь.

Хозяйка подошла к столу, присела на второй табурет, обвела глазами Алёнины владения, улыбнулась:

– Повезло нам, что ты столько всего знаешь! Больше никто в травах не разбирается. Пока ты к нам не пришла, всё время приходилось к аптекарю бегать! Кто порежется, у кого голова болит, у кого живот...

Алёна вздохнула. Неловко говорить, что ты хочешь уйти, когда тебя так расхваливают. Как будто ты предатель. Но и молчать Алёна не могла.

– Знаете, я бы хотела вернуться домой...

– Что ты! – всплеснула руками Хозяйка. – Я же рассказы-

вала, как это опасно! Ты забыла?

– Но ведь Тригория больше нет! Значит, и шпионы нам не помешают уехать...

Внезапно у Алёны появилась новая идея, и она с надеждой спросила:

– А может, все вместе поедem? Нас много, с любимыми трудностями справимся!

Хозяйка встала, укоризненно посмотрела на Алёну и сказала:

– Как тебе не стыдно! Неужели я оставлю Дом Сестёр?! Я в него столько труда вложила, так забочусь о девочках.

– Простите... Конечно. Вам нельзя уезжать. Но я хотя бы подруг позову с собой.

– Не думаю, что кто-то согласится, — покачала головой Хозяйка. — Они не такие безрассудные, как ты.

– Я не понимаю... Разве это безрассудство – вернуться к своим родителям?

– Конечно! – Хозяйка положила руки Алёне на плечи. – Родители тебя любили, так ведь?

Голос Хозяйки изменился, снова стал мягким и ласковым. Алёна кивнула.

– А знаешь почему? Потому что ты царская дочка, ты владела магией, должна была стать царицей, когда вырастешь. А кто ты теперь? Простая девочка. Только и умеешь, что с травмами возиться. Кому ты такая нужна? Никому, кроме нас.

Хозяйка ушла, по лесенке торжествующе простучали её острые каблуки, а Алёна закрыла лицо ладонями и заплакала. Но в котле уже шипел чай от головной боли, а на столе остывала масляная смесь для мази, и Алёне пришлось заняться делом: процеживать отвар и разливать по флаконам, смешивать травы с нагретым маслом и раскладывать по баночкам... Работа отвлекла и успокоила Алёну, и она решила не сдаваться.

После обеда Алёна позвала подруг в садик:

– Надо поговорить! Без свидетелей!

Бажена с Любовой, весело болтая о новых платьях, которые Хозяйка обещала вечером принести от портного, пошли вслед за Алёной.

В садике Алёна усадила их на скамейку под своим любимым инжиром и сказала:

– Я хочу уехать! Вернусь домой, к родителям. Давайте со мной?

Девочки удивлённо переглянулись.

– Зачем? Разве тебе здесь плохо? – спросила Любава.

– Хозяйка так заботится о нас! – подхватила Бажена. –

Наряды нам покупает.

Алёна растерялась.

– Вы же сами говорили, что скучаете по дому! А теперь Тригория больше нет, можно не бояться погони!

– Дело не только в погоне, – сказала Любава. – Дорога очень опасная! Через Ничейную равнину трудно перебраться. Даже торговцам страшно, они перед каждой поездкой запасаются волшебными амулетами! И возвращаются не все. Поэтому и пассажиров берут неохотно.

– Кто тебе рассказал про торговцев?

Любава замаялась. Она была самой старшей из трёх подруг и жила в Доме Сестёр уже несколько лет. Алёна догадалась, что за эти годы кто-то из девочек убегал из Змеиного царства.

Она взяла Любаву за руку, посмотрела ей в глаза и попросила:

– Ну пожалуйста! Мне надо побольше разузнать, чтобы решиться.

Любава призналась, что раньше не так уж редко находились смелые девочки. Едва обжившись в Доме Сестёр, они забирали у Хозяйки своё золото, договаривались с торговцами из каравана, платили за перевозку и уезжали. И больше их никто не видел. Хозяйка потом рассказывала, что девочек поймали и отправили в пещеры.

– А ты уверена? – спросила Алёна.

Бажена испуганно ахнула:

– Ты думаешь, Хозяйка нас обманывает?! Да как тебе не стыдно! Какая ты неблагодарная!

Но Алёна продолжала настаивать:

– Кто-то ведь мог и до дома добраться!

– Не мог! – уверенно заявила Любава. – Если даже не поймали, значит, что-то другое случилось. Не зря же торговцы так боятся этих поездок. Хозяйка знает, что говорит!

Алёна поняла, что подруги ни за что не покинут Дом Сестёр. Девочкам здесь нравится: и кормят вкусно, и новые платья дарят, и работа не тяжёлая. А теперь, когда исчезли чары Тригория, ещё и настроение у них хорошее. Значит, придётся ехать одной. Но раз уж Алёна завела этот разговор, она решила выяснить всё, что Любава знает об уехавших девочках.

– А как они находили торговцев?

– Да очень просто! На рынке любой знает, когда следую-

щий караван через Ничейную равнину пойдёт. Спроси кого угодно, и тебе скажут. Обычно три раза в год ходят, сразу после больших ярмарок.

В это время в садик вышла Даша с большим коробом, из которого свисали петли каната, а сверху громоздились инструменты и деревянные круги разного размера. Даша подошла к инжиру, под которым сидели девочки.

– Привет! Алён, подашь мои вещи? – спросила Даша и, не дожидаясь ответа, ловко вскарабкалась на дерево.

Алёна встала на скамейку и подняла над головой Дашин короб. Из листьев высунулись тонкие руки, все в ссадинах и синяках, и короб скрылся среди ветвей.

– Что это она там делает? – спросила Бажена.

– Подъёмник строит. Корзины в столовую отправлять, – пояснила Алёна.

Её подруги рассмеялись, и Любава крикнула:

– Эй, изобретательница! Смотри опять стёкла не выбей!

Алёне вдруг стало обидно за Дашу, но она ничего не сказала, а просто отвернулась и склонилась над ящиком с целебными травами. А девочки ушли в дом.

Выпалывая сорняки, Алёна думала о прерванном разговоре: «Любава сказала, после ярмарок. А когда следующая?»

Каменная ярмарка, первая в году, проходит в конце зимы. Из дальних поселений на скалах спускаются продавцы драгоценных камушков, добытых рабочими в глубоких горных пещерах. В тех самых пещерах, куда, по словам Хозяйки, отправляют работать пойманных беглянок.

Медовая ярмарка, вторая, бывает в середине лета. Из долины за перевалом привозят мёд диких пчёл и редкие горные травы. Этим летом Алёна каждый день ходила на Медовую ярмарку вдвоём с Хозяйкой, выбирала растения, которые могут пригодиться в Доме Сестёр. Теперь у Алёны в

подвале хранится несколько мешков с припасами.

Третью, Пуховую, устраивают осенью. В той же долине, где добывают мёд, крестьяне разводят коз и овец. К осенней ярмарке везут через перевал тюки овечьей шерсти и лёгкие мешки из плотной ткани, набитые козым пухом. В прошлом году Алёна не попала на Пуховую ярмарку, она тогда сортировала высушенные травы, которые насобираала летом на окраине города. А было это ровно год назад... Значит, ярмарка вот-вот откроется? И сразу после неё караван отправится в Тридвеннадцатые царства!

Алёна подняла голову и крикнула в гущу веток:

– Даша! Спросить кое-что хочу.

Высунулось чумазое лицо с кудрявой чёлкой, полной опилок и мелких щепок:

– Ну чего тебе?

– Когда Пуховая ярмарка? Знаешь?

– А то! Все знают. Завтра!

Алёна побежала в дом, ей не терпелось поговорить с подругами о ярмарке. Сколько дней она продлится? Пять? Завтра среда, а закрываются все ярмарки в воскресенье вечером. Значит, у Алёны есть всего пять дней, чтобы забрать у Хозяйки своё золото, познакомиться с торговцами из нового каравана, уговорить одного из них перевезти Алёну на другую сторону Ничейной равнины. А ещё ведь надо собрать вещи! И попрощаться с девочками! И быстро научить кого-то делать лекарственные смеси из трав – не пропадать же дра-

гоценным запасам, которые Алёна бережно хранила в своей подвальной лаборатории.

Бажена и Любава сидели у окна спальни, выходявшего в переулок. Ждали Хозяйку с подарками – новыми платьями. Обсуждали, принесёт ли она то, что просили, или купит что-то другое.

– Ну что, передумала уезжать? – улыбнулась Бажена.

Алёна пожала плечами, ей не хотелось раньше времени выдавать свой план. Вместо этого она сказала:

– Завтра ведь Пуховая ярмарка начинается? Пойдём смотреть? Хозяйка же возьмёт нас с собой?

– Нет, – покачала головой Любава. – Завтра никого не возьмёт. Обещала, что в субботу пойдём туда все вместе!

«Суббота – предпоследний день. Если пойду в субботу, не успею найти тех, кто поедет с караваном. И договориться не успею. Придётся просить Хозяйку, чтобы завтра же отдала мне золото и отпустила меня на ярмарку одну».

В тот же вечер, пока девочки вертелись в новых платьях перед большим зеркалом – одним-единственным на жилом этаже, – Алёна подошла к Хозяйке.

– Я решила. Поеду домой.

Хозяйка поджала губы, взяла Алёну за руку и быстро увела в свой кабинет, подальше от девочек. Усадила Алёну в неудобное деревянное кресло с высокой спинкой, сама встала напротив, скрестила руки на груди и спросила:

– Значит, не боишься? Ни шпионов, ни опасностей?

– Не боюсь!

– И понимаешь, что сюда уже не вернёшься? Мы не принимаем тех, кто от нас ушёл.

– Понимаю. Я домой хочу.

– А понимаешь ли ты, что до дома вряд ли доберёшься?

Готова так рисковать?

– Готова.

– Что ж, дело твоё. Я предупредила. – Хозяйка встала у окна, повернувшись к Алёне спиной, как будто считала разговор оконченным.

– А моё золото? – робко спросила Алёна. – Мне надо его забрать, чтобы заплатить перевозчику.

– Золото? – голос Хозяйки опять стал ласковым. – А не боишься одна с ним ходить? Вокруг столько воришек! Обманут, отберут!

– Что же делать?

– Давай я тебе помогу! Сама схожу на ярмарку, у меня там много знакомых. Найду караванщиков, попрошу взять одну пассажирку. Предложу хорошую цену, я умею торговаться! А если сама к ним придёшь, втридорога запросят!

Алёна вскочила с кресла, обняла Хозяйку:

– Спасибо! Я так рада!

Весь следующий день Алёна улыбалась своим мыслям: она уже мечтала, как войдёт во двор родного дома, как увидит родителей... Девочки не удивлялись её хорошему настроению, они и сами теперь ходили радостные.

Но когда Хозяйка вернулась с ярмарки, Алёна сразу поняла по её лицу: новости плохие.

– Ничего не вышло. Я со всеми поговорила. Никто не согласился тебя взять!

– Но почему? – растерянно спросила Алёна. – У меня же много золота...

– Не в золоте дело. На дороге столько опасностей. Зачем торговцам лишняя обуза? Самим бы выжить!

Алёна опустила голову, по щекам покатились слёзы.

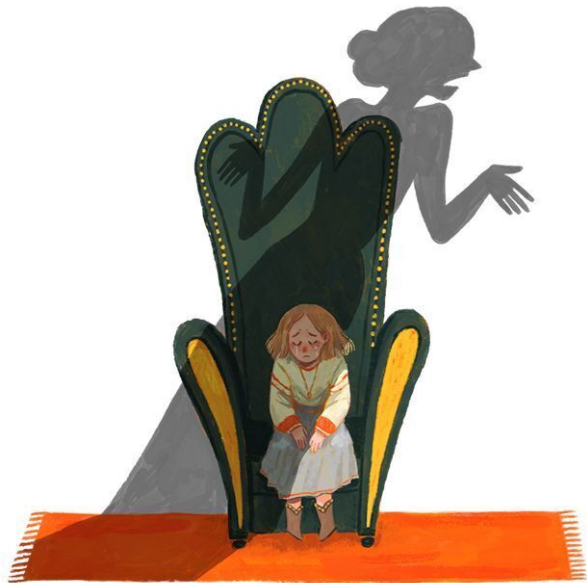
Хозяйка погладила её по плечу и мягко сказала:

– Ничего, ты привыкнешь! Я ведь тоже скучала по родителям – а теперь у меня всё хорошо. И у тебя будет так же.

Алёна кивнула, достала из кармана платок, вытерла слёзы.

– А теперь иди к девочкам! Я сегодня с ярмарки вязаные шапочки принесла, там и для тебя есть подарок. Я на твою кровать положила, посмотри.

– Спасибо! Я потом. Хочу побыть одна.

Солнце уже скрылось за серыми скалами, в садике лежала густая тень. Алёна села на скамейку под инжиром и задумалась: не обманывает ли Хозяйка? Говорила ли она с караванщиками или всё выдумала, чтобы не отпускать Алёну?

Вдруг сверху посыпались сухие листья.

– Кто здесь? – испугалась Алёна, но быстро поняла: конечно, это Даша, ведь все остальные примеряют наряды, а для Даши Хозяйка больше не покупает обновки.

Даша спрыгнула на землю и встала напротив Алёны.

– Ты так громко вздыхала, что я чуть с дерева не свали-

лась! Что у тебя стряслось?

Неожиданно для себя Алёна всё рассказала. Пусть Даша ей не подруга, но ведь подруги не поняли Алёну, не захотели даже и думать о том, чтобы покинуть Дом Сестёр.

– Теперь я не знаю, как быть, — закончила свою историю Алёна. — Я вижу, что Хозяйка не хочет отдавать моё золото. Ищет отговорки, чтобы держать его у себя. Да мне и самой неприятно его забирать! Тригорий хотел от нас откупиться, но разве золото заменит нам нашу магию?

– Ну и не забирай, – спокойно сказала Даша.

– А как же я тогда уеду? Я думала, найду какого-нибудь доброго торговца, который согласится меня перевезти через Ничейную равнину. Но без золота ничего не получится. – Алёна всхлипнула.

– Да ладно! Разве обязательно платить за перевозку? Некоторые мышкой-невидимкой ездят.

– Мышкой? Это как?

– Тайком. Прячешься в повозке и никому не платишь.

– А если поймают?

– Ну, смотря где. Если уже на Ничейной равнине, не оставят же тебя там одну! Довезут до другой стороны.

Алёна помолчала, примеряя на себя роль мышки-невидимки.

Потом сказала:

– Я боюсь... А если оставят? Как я там буду, одна, неизвестно где...

– Не хочешь одна, поехали вдвоём!

Часть третья

Встреча с Дедом

До окончания ярмарки оставалось четыре дня, а сколько всего нужно было успеть! Поразмыслив, Алёна решила никому не говорить о своих планах.

Даша с ней согласилась:

– Конечно. Хозяйка нас ни за что не отпустит! Ты ей нужна, чтобы девчонок лечить. А я – чтобы без мастеров обходиться.

– Разве ей нравятся твои затеи? – недоверчиво спросила Алёна.

– Ещё бы. Ты посмотри вокруг: да я тут половину всех наших приспособлений придумала! И подвесные грядки, и крутящиеся столы, а теперь и подъёмник...

– А как же вентиляция? Тебя же за неё наказали!

– Ну и что! Подумаешь, один промах. Я же потом всё переделала. И в спальне летом не жарко было, да?

«Пожалуй, Даша права! – подумала Алёна. – Её тоже невыгодно отпускать, хоть у неё и не осталось золота».

Первым делом надо было решить, что взять с собой. Сушёные травы Алёна не повезёт, они много места занимают. Но за оставшиеся дни она приготовит из них побольше целебных мазей и порошков – в дороге могут пригодиться!

Тёплая одежда тоже понадобится: уже осень, горные перевалы вот-вот покроются снегом. У Даши почти ничего нет, она донашивает вещи за старшими девочками – значит, Алёне придётся взять одежду на двоих.

А ведь ещё еда!

Алёна подумала вслух:

– Целый мешок с продуктами мы тащить не можем, а в наши сумки много не влезет. Что мы будем есть в дороге?

– Что-нибудь сухое, – прервала её Даша. – Сухофрукты, например. Орехи, сухари, сыр.

– А где всё это взять?

– Да из кладовки утащим! Тоже мне проблема. Там замок несерьёзный, его гвоздём можно открыть!

– Но это ведь нечестно!

– А всё твоё золото Хозяйке оставлять – честно? – возмутилась Даша. – Считай, что ты у неё купила немножко еды за целый сундучок золота!

– Ладно. Вот ты этим и займись. Достань нам еды, сколько сможем уложить в сумки. А воды возьмём только на пару дней, она тяжёлая. Потом что-нибудь придумаем. Может, снег будем растапливать, если до перевала доберёмся.

Осталось самое главное: попасть на ярмарку и найти караванщиков. Повертеться рядом с ними, подслушать разговоры, узнать, когда отправляются в путь. Потом выбрать подходящую повозку, в которой можно будет спрятаться, и в последнюю ночь тайком выбраться из Дома Сестёр.

Алёна отложила это до субботы. Все девочки пойдут с Хозяйкой на ярмарку и будут разглядывать прилавки с вязаными свитерами, шарфами, варежками, а в это время Алёна скроется в толпе и пойдёт к повозкам, на которых торговцы поедут через Ничейную равнину.

План сработал. Алёна разузнала, что караван отправляется во вторник рано утром. В понедельник они с Дашей собрали вещи и сначала оставили их в Алёнином подвале, чтобы никто не задавал вопросов, а когда стемнело, перенесли сумки в столовую и опустили их на новом Дашином подъёмнике прямо в садик.

– Ты что, кирпичами сумку набила? – спросила Алёна.

Даша рассмеялась:

– Вот чего там нет, так это кирпичей. Зато всё остальное есть: прочные верёвки, топорик, пила, нож... Да много всего! Мало ли с чем столкнёмся в дороге.

Вечером, когда в спальне погасили свет, они дождались, пока все заснут, и прокрались в коридор. Даша заранее смазала маслом скрипучую входную дверь, и в полной тишине девочки вышли в садик, взяли свои сумки, спрятанные под инжиром, и отправились на безлюдную тёмную площадку за ярмаркой.

Повозки уже были нагружены товарами, которые торговцы повезут в Тридвеннадцатые царства. Сторож дремал у распахнутых ворот и не заметил, как девочки проскользнули к кибитке, накрытой плотным брезентом, и залезли внутрь.

Там они чуть раздвинули тюки и ящики, чтобы высвободить небольшую норку у самого борта: если приподнять край брезента, можно посмотреть, что делается снаружи. И как только они устроились в своём укрытии, сразу заснули.

Перед рассветом начали собираться торговцы. Переговаривались, кричали, запрягали лошадей. Девочки проснулись и лежали молча, боясь пошевелиться. Потом караван тронулся в путь. Повозка затряслась, запрыгала по крупным булыжникам мостовой, и Алёна осторожно высунулась из-под

брезента. Мимо проплыли каменные дома, потом их сменили заросли колючих кустарников вдоль дороги, а дальше потянулись однообразные серые скалы. Алёна снова заснула.

В середине дня караван остановился на привал. Торговцы спрыгнули на дорогу, собрались в конце каравана, за последней повозкой, развели костёр. Вкусно запахло кашей с мясом.

Алёна достала из сумки еду, и девочки пообедали сухарями, сыром, орехами и сушёным инжиром. Запили водой.

– Мне нравится! – сказала Даша. – Я согласна так питаться! Безо всякой каши.

Следующий раз караван остановился уже на ночлег. Всё было как днём: торговцы собрались у костра и варили ужин, шумели, а девочки даже немного походили вдоль повозок, чтобы размяться: в темноте их никто не видел.

Алёна подумала, что самое трудное уже позади. Им удалось сбежать из Дома Сестёр, отправиться с караваном мышками-невидимками, надёжно спрятаться от хозяина повозки. Она свернулась калачиком среди тюков, обняв Дашу, – ночи в горах холодные, а одеял девочки с собой не взяли, – и заснула.

Катастрофа случилась утром.

Алёне понадобилось в туалет, она спряталась за крупным обломком скалы у дороги, а когда вернулась к повозке, столкнулась лицом к лицу с хозяином.

– А ты ещё кто такая? – закричал он. – Воровка? На това-

ры мои позарилась?

Алёна честно призналась, что ей просто нужно было уехать из Змеинового царства, а золота, чтобы заплатить за перевозку, у неё нет. Она надеялась разжалобить торговца. Может, он и не стал бы прогонять Алёну, но в это время на его крик сбежались остальные.

– Что тут у тебя? Воровку поймал? Гони её!

После такого надеяться было не на что.

Алёна только спросила:

– Можно я хотя бы свою сумку заберу? У меня там еда...

Торговец откинул брезент, чтобы проследить за Алёной: как бы не стащила что-нибудь! А когда увидел Дашу, рассердился ещё сильнее.

– Да у вас тут целая банда! А ну, кыш отсюда!

– Куда же мы пойдём? – растерянно спросила Алёна.

– А мне какое дело! Проваливайте, откуда пришли!

Он полез смотреть, всё ли на месте, а в это время другой торговец, помоложе, тихо сказал:

– Идите обратно по той же дороге. Никуда не сворачивайте.

Девочки встали у обочины, вцепившись в свои сумки, а повозки прогремели мимо и вскоре скрылись за поворотом.

Алёна так расстроилась, что чуть не плакала. А Даша решительно сказала:

– Что толку тут стоять? Пойдём обратно!

– Но нас ведь не пустят в Дом Сестёр!

– Подумаешь! Не пропадём! Продадим твои лекарства аптекарю, снимем комнатку в городе на первое время. Будем работать. Справимся!

Алёна посмотрела на Дашу с восхищением: такая смелая, ничего не боится!

«Вот бы мне так научиться!»

Но стоять на месте и правда было незачем, идти вслед за караваном – тоже, потому что вдвоём Ничейную равнину не пересечь. Значит, остаётся только один путь: назад, в столицу.

– Давай подсчитаем, когда до города доберёмся, – предложила Даша. – А то просто так идти скучно!

– А как? Я не умею.

– Да очень просто. Вот смотри: караван вчера весь день ехал, дорога всё время поднималась наверх. Если бы мы из города пешком шли, нам бы два дня понадобилось на такой путь.

– Откуда ты знаешь?

– На дереве слишком часто сидела, – улыbnулась Даша. – С нашего инжира видно всю главную улицу. Она тоже снизу вверх идёт, как и эта дорога. Вот я и заметила: если в начале улицы одновременно появились телега и пешеход, то он только до середины успевает дойти, когда телега уже до конца улицы доехала.

– Значит, мы и обратно будем два дня идти? – огорчилась

Алёна.

– А вот и нет! Обратного-то под горку, это быстрее!

– Один день?

– Ну, не настолько быстрее! Я думаю, к вечеру не доберёмся, придётся прямо у дороги ночевать. А завтра днём точно будем в городе!

У Алёны в голове замелькали картины ночёвки: хорошо бы найти небольшую пещерку в скалах, там и теплее, и безопаснее, чем на обочине. И ещё придётся надеть на себя всю тёплую одежду, чтобы не замёрзнуть...

Её мысли прервала Даша:

– А теперь куда? Тут развилка!

– Выходит, караванщик нас обманул? Сказал, что надо всё время идти прямо...

– Может, и обманул. А может, просто забыл про развилки.

Ничего, что-нибудь придумаем!

Даша поставила на дорогу свою сумку, порылась в ней и вытащила большой моток тонкой верёвки.

– Вот! Я же говорила – мало ли что нам понадобится!

– А чем нам это поможет? – не поняла Алёна.

– Привяжем вон к тому дереву и будем разматывать, пока идём по первой дороге.

– А дальше что?

– Ох, – вздохнула Даша. – Всё-то тебе объяснять надо!

Отойдём подальше, посмотрим, куда эта дорога ведёт. Потом вернёмся, отвяжем верёвку. Если нам сюда надо, снова

пойдём по этой же дороге. А если она нам не подходит, пойдём по другой. И на следующей развилке опять верёвку привяжем.

– Но зачем? Можно же просто так пройти вперёд и посмотреть!

– А если там будут ещё развилки? Как ты потом обратно вернёшься без верёвки?

– Ой. И правда.

Алёне казалось, что они выбрали нужную дорогу: она была такой же ширины, как и та, по которой ехал караван, и плавно шла вниз, к подножию Змеиных гор, но вскоре начала сужаться, и Алёна засомневалась, проедут ли по ней большие повозки. А потом дорога и вовсе начала подниматься.

Даша тоже это заметила. Сделали привал, поели, допили воду. Алёна поняла, что до сих пор не видела ни одного ручейка. И до заснеженных вершин отсюда слишком далеко, чтобы набрать и растопить снег.

Она с надеждой посмотрела на Дашу:

– Ты знаешь, как нам раздобыть воды?

– Разве что наколдовать... Но я не волшебница, а всего лишь мастер-самоучка.

– И что нам делать?

– Пойдём назад, — пожала плечами Даша. — Наверх нам точно не надо, это не та дорога. А внизу, может, ручей найдём.

– А если нет?

– Ну, один день без воды продержимся, а завтра уже будем в городе!

Девочки вернулись к развилке, отвязали верёвку и пошли по второй дороге. Вскоре небо затянуло тучами, подул холодный ветер. Быстро опустились сумерки, и Алёна предложила искать место для ночлега, пока совсем не стемнело.

По одну сторону дороги торчали голые серые скалы, без расщелин и выступов, за которыми можно было бы укрыться от ветра. По другую — возвышался склон горы, заросший

колючими кустами, пробраться через которые девочкам едва ли удалось бы. Наконец Даша заметила впереди грудку крупных камней, скатившихся со скал. Между ними виднелась узкая щель.

– Вот тут и переночуем, – сказала она. – Помоги-ка!

Вдвоём девочки чуть сдвинули пару камней, чтобы расчистить место, и получилось небольшое укрытие. Даша снова запустила руку в свою чудесную сумку и достала маленький лёгкий свёрток. Оказалось, что это тонкая непромокаемая ткань, которую в столице Змеиного царства делали из полосок змеиной кожи.

– Откуда она у тебя? – ахнула Алёна. – Это же очень дорого!

– А, ерунда. Это я давно купила, ещё когда у меня много золота было. Думала, мало ли где придётся прятаться от дождя и ветра. Вот и пригодилось!

Даша натянула ткань над расщелиной, прижала сверху камнями. Над дорогой завывал ветер, но в укрытии было тепло. Вскоре девочки согрелись, немного поели и попытались заснуть, но их то и дело будили страшные звуки: то волки выли на склоне горы за колючими кустами, то птицы громко кричали прямо над головой. Даша сказала, что это орлы; они не нападают на людей, к тому же девочек надёжно защищала ткань со змеиным узором. Но Алёна всё равно боялась.

Когда рассвело, они собрали вещи и быстро пошли впе-

рѐд – нестерпимо хотелось пить, а значит, надо поскорее добраться до города. Всю дорогу Алѐна с Дашей прислушивались: не журчит ли где-то рядом вода? Но было тихо. Только птицы кричали да поскрипывала галька под ногами.

Вскоре впереди раздался непонятный звук: не то человек бормотал сердито, не то лошадь фыркала. Девочки переглянулись и ускорили шаг. Им так хотелось увидеть кого-то живого, что они забыли об осторожности. К счастью, дорога в этом месте делала крутой поворот, и можно было незаметно рассмотреть, прячась за скалой, что происходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.